

Книга, зовущая на подвиг

Труженики Оренбургской области решают задачу, выдвинутую XXV съездом КПСС — добиться повышения эффективности и качества общественного производства.

В решающую стадию вступило сооружение третьей очереди Оренбургского газового завода. Высокими темпами возводятся гигантские новостройки. С превышением установленных заданий, завершают зимнюю инвенторную обработку. Первостроевое внимание уделяется подготовке к весенне-полевым работам и уборке урожая. Земельные области обезлились в текущем году проработать 4,3 миллиона тонн хлеба, в том числе — 2,5 миллиона тонн твердой и сильной пшеницы.

Новый боевой импульс социалистическому соревнованию тружеников области, их борьбе за выполнение заданий пятилетки дало проходящее повсеместное обсуждение книги Генерального секретаря ЦК КПСС Председателя Президиума Верховного Совета СССР Леонида Ильинича Брежнева «Малая земля».

В начале апреля в Оренбурге состоялась научно-практическая конференция по «Малой земле». С докладом выступил первый секретарь обкома партии, дважды Герой Социалистического Труда А. Н. Коваленко. Он отметил, что оренбуржцы, как и все советские люди, с радостью и воодушевлением восприняли награждение Генерального секретаря ЦК КПСС, Председателя Президиума Верховного Совета СССР, Маршала Советского Союза товарища Л. И. Брежнева орденом «Победы».

Книга Л. И. Брежнева «Малая земля» однаково вдохновила и ветеранов Великой Отечественной войны, и молодых воинов Советской Армии, рабочих и крестьян, нащупавших интеллигентию и молодёжь. Сила этих воспоминаний в том, что они написаны человеком, который прошел гордыми дорогами войны от первого до последнего ее дня. Человеком, которого воинская судьба направила на самые решительные фронтовые участки. В этом сувором испытании закалился характер, воевала в целесустримленность Л. И. Брежнева.

Страницы воспоминаний проникнуты любовью к Родине, преданностью делу коммунизма. Через геронеческий подвиг малоземельцев Леонид Ильинич ярко показал духовную и нравственную силу народа, мужество и стойкость его любви к родной стране, к ленинской партии, к социалистическому строю. В каждой строке этого произведения бьется большое сердце первого сына величайшего народа, коммуниста, замечательного политработника, который личной храбростью, глубокой идейной убедленностью и высокой партийностью вдохновил солдат, коммунистов на подвиг во имя родной Отчизны.

На конференции выступили участники сражений на Малой земле Ф. Монастырский, А. Калинин, А. Чурикин. Выступили также первый секретарь Илансского райкома партии Герой Социалистического Труда П. Казанкин, курсант Оренбургского высшего зенитного ракетного командного Краснознаменного училища имени Г. К. Орджоникидзе В. Полковников, председатель колхоза имени С. М. Кирова Оренбургского района, Герой Социалистического Труда, участник Великой Отечественной войны В. Шинкарев и другие.

Выступавшие отмечали, что вместе со всем советским народом трудящиеся Оренбуржья настойчиво ковали победу над нацистским врагом. За годы войны в Оренбурге были проведены 32 партийные и комсомольские

С деловых позиций

В Ташкенте состоялось собрание республиканского партийного актива, обсудившее задачи по дальнейшему совершенствованию идеологической работы в свете постановления ЦК КПСС «О состоянии и мерах улучшения ленинской пропаганды». С докладом выступил секретарь ЦК Компартии Узбекистана А. У. Салимов.

Участники собрания отмечали, что многогранная армия пропагандистов, лентяров, витязей, политинформаторов, руководствуясь указаниями ХХV съезда КПСС о комплексном подходе и идеологической работе, постоянно повышает ее уровень, уделает главное внимание пропаганде марксистско-ленинской теории, глубокому разъяснению внутренней и внешней политики партии, новой Конституции СССР, актуальным проблемам научного коммунизма, разработанных в трудах товарища Л. И. Брежнева и других руководителей партии.

На собрании подчеркивались, что воспоминания Л. И. Брежнева «Малая земля» являются гимном Коммунистической партии, которая была душой и сердцем, организатором нашей славной победы. Книга Леонида Ильинича — не просто рассказ о мужестве и геронеческих поступках советских людей, она учит, каким должен быть коммунист сегодня на мирам уровне труда.

В своих записках Леонид Ильинич высказал много рекомендаций по организации и проведению партийно-политической работы. Его неутомимая деятельность по совершенствованию ленинского стиля работы является для всех нас вдохновляющим примером. Леонид Ильинич промозгает в своих записках, что быть партийным работником — это большая честь и вместе с тем огромная ответственность. Вчитываясь в воспоминания, мы снова и снова глубоко осознаем: подлинный авторитет руководителя не приходит с должностью. Он утверждается трудом и знанием, безусловным отношением к делу.

Участники конференции особое внимание обратили на то, как точно и ярко говорит Леонид Ильинич о советских людях, подлинных богатырях духа, которых не могут сломить никакие испытания. Именно таким богатырем духа, человеком могучей энергии, огромного организаторского таланта знает советский народ Генеральный секретарь ЦК КПСС, Председатель Президиума Верховного Совета СССР, Маршал Советского Союза товарища Л. И. Брежнева — «Победа».

Книга Л. И. Брежнева «Малая земля» однаково вдохновила и ветеранов Великой Отечественной войны, и молодых воинов Советской Армии, рабочих и крестьян, нащупавших интеллигентию и молодёжь. Сила этих воспоминаний в том, что они написаны человеком, который прошел гордыми дорогами войны от первого до последнего ее дня. Человеком, которого воинская судьба направила на самые решительные фронтовые участки. В этом сувором испытании закалился характер, воевала в целесустримленность Л. И. Брежнева.

Состоялся партийно-хозяйственный актив Грузии, который был посвящен роли и задачам культурно-просветительных учреждений в деле коммунистического воспитания трудящихся, повышения их культурного уровня, вопросам улучшения партийного руководства культуры и строительством в Республике.

На собрании выступил кандидат в члены Политбюро ЦК КПСС, первый секретарь ЦК Компартии Узбекистана Ш. Р. Рашидов, заведующий Отделом пропаганды ЦК КПСС Е. М. Тяжельников.

(ТАСС)

Состоялся партийно-хозяйственный актив Грузии, который был посвящен роли и задачам культурно-просветительных учреждений в деле коммунистического воспитания трудящихся, повышения их культурного уровня, вопросам улучшения партийного руководства культуры и строительством в Республике.

Состоялся актив Грузии, организованный ЦК КПСС, Председателем Президиума Верховного Совета СССР товарищем Л. И. Брежневым. Через геронеческий подвиг малоземельцев Леонид Ильинич ярко показал духовную и нравственную силу народа, мужество и стойкость его любви к родной стране, к ленинской партии, к социалистическому строю. В каждой строке этого произведения бьется большое сердце первого сына величайшего народа, коммуниста, замечательного политработника, который личной храбростью, глубокой идейной убедленностью и высокой партийностью вдохновил солдат, коммунистов на подвиг во имя родной Отчизны.

Записки Леонида Ильинича близки нашим сердцам не только как книга ярких воспоминаний. Это произведение привлекло к действию, призывает трудиться к действию, призывает трудиться к действию, призывает трудиться на благо Родины, не жалея сил.

С огромным интересом следил советский народ за поездкой Л. И. Брежнева по городам Сибири и Дальнего Востока. Его встречи с трудящимися, с партийно-хозяйственным активом, рекомендации, критические замечания помогают партийным организациям в выполнении решений ХХV съезда КПСС, доклады ЦК КПСС, Пленума ЦК КПСС.

Участники конференции единодушно приняли письмо Генеральному секретарю ЦК КПСС, Председателю Президиума Верховного Совета СССР, Председателю Совета обороны, Маршалу Советского Союза товарищу Л. И. Брежневу.

М. ЛУКЕРЧЕНКО, заведующий отделом культуры Оренбургского обкома КПСС.

С. НИКОЛАЕВ.

Весенне-полеводческое в Шушенском

Была такая поговорка: «Глуши Шуши не съешь». И правда: 600 верст от железной дороги, почта шла неделими... Когда проходили по Большой улице старого села, воссозданный архитекторами-реставраторами, несложно забыть, что минуту назад стоял на пороге Шушенского райкома КПСС. Вокруг сибирские избы, срубленные из мощных края, глухие ограды-заплаты осторожного вида, вросла в землю хибара... Улица не живет, цветет герань...

Мне довелось быть в шушенском мемориальном музее-заповеднике «Сибирская ссылка В. И. Ленина» еще до его официального открытия. Немало записей сохранилось в блокнотах. Прошло несколько лет, и теперь заметки того времени читаются с особенным интересом.

И. В. МАКОВЕЦКИЙ, доктор искусствоведения, научный консультант создаваемого музея-заповедника:

«Как вы знаете, Музей В. И. Ленина в Шушенском был открыт в 1938 году. Это были два дома, в которых жил Владимир Ильинич — из края крестильни Зырянова и дом Петровой. Засыпал создание мемориального заповедника для Ленинского музея».

«Нужны старые вещи для Музея», — говорят старушки из деревни, входящей в состав Шушенского района. Достает позеленевший от времени самовар, кипяток, запеченные чугуны, сковороды, амбары с домом Петровой. Засыпает в краину памяти героя, в котором живет дух великого лидера.

Подобная работа осуществляется в селе впервые. Мемориал должен быть со временем восстановлен в блокнотах. В этом и состояла сложность.

Для создания мемориала были привлечены лучшие специалисты нашей отрасли. Непосредственное участие принимали сотрудники Музея Революции Государственного Исторического музея, Государственного музея этнографии народов СССР, Института Маркса — Энгельса — Ленина. Центрального музея науки-реставрационного комбината. Государственной центральной художественной научно-реставрационной мастерской. В работе участвовали представители различных организаций, в том числе 12 музеев, 9 проектных институтов и 9 библиотек, архивов, 12 строительных коллективов.

Мемориальный комплекс представляет собой площадь в 6,6 гектара, на которой размещены 29 усадеб.

Слушая И. В. Маковецкого, я вспоминаю, как впервые увидел Ленинскую землю в 1958 году.

В докладе секретаря ЦК КП Грузии В. М. Сидреадзе и кандидата в члены Политбюро ЦК КПСС, первым секретарем ЦК Компартии Узбекистана Ш. Р. Рашидовым, заведующим Отделом пропаганды ЦК КПСС Е. М. Тяжельниковым.

(ТАСС)

Состоялся партийно-хозяйственный актив Грузии, который был посвящен роли и задачам культурно-просветительных учреждений в деле коммунистического воспитания трудящихся, повышения их культурного уровня, вопросам улучшения партийного руководства культуры и строительством в Республике.

Состоялся актив Грузии, организованный ЦК КПСС, Председателем Президиума Верховного Совета СССР товарищем Л. И. Брежневым. Через геронеческий подвиг малоземельцев Леонид Ильинич ярко показал духовную и нравственную силу народа, мужество и стойкость его любви к родной стране, к ленинской партии, к социалистическому строю. В каждой строке этого произведения бьется большое сердце первого сына величайшего народа, коммуниста, замечательного политработника, который личной храбростью, глубокой идейной убедленностью и высокой партийностью вдохновил солдат, коммунистов на подвиг во имя родной Отчизны.

Записки Леонида Ильинича близки нашим сердцам не только как книга ярких воспоминаний. Это произведение привлекло к действию, призывает трудиться к действию, призывает трудиться на благо Родины, не жалея сил.

С огромным интересом следил советский народ за поездкой Л. И. Брежнева по городам Сибири и Дальнего Востока. Его встречи с трудящимися, с партийно-хозяйственным активом, рекомендации, критические замечания помогают партийным организациям в выполнении решений ХХV съезда КПСС, доклады ЦК КПСС, Пленума ЦК КПСС.

Участники конференции единодушно приняли письмо Генеральному секретарю ЦК КПСС, Председателю Президиума Верховного Совета СССР, Председателю Совета обороны, Маршалу Советского Союза товарищу Л. И. Брежневу.

М. ЛУКЕРЧЕНКО, заведующий отделом культуры Оренбургского обкома КПСС.

С. НИКОЛАЕВ.

строил ссылочный декабрист Фалленберг, Петров, который купил дом, в свое время занимался хлебной торговлей, но потом разорился, и моменту приезда В. И. Ленина и Н. К. Крупской ходили в доме вдова Петрова, якобы она скучно. Красивая Е. Владимировна раскопал в архивах купчую на продажу дома Фалленберга. Когда мы ее прочитали, то прямо ахнули: «Дом-то его сегодняшним виде совсем не тот! Доктор искусствоведения А. М. Климовна обнаружил в Минусинском музее новые документы, среди них — синий двухэтажный амбар из деревни Каптырева, как известно, стоял в селе Каптыреве и восстанавливается.

М. В. МАКОВЕЦКИЙ, доктор искусствоведения, научный консультант создаваемого музея-заповедника:

«Как вы знаете, Музей В. И. Ленина в Шушенском был открыт в 1938 году. Это были два дома, в которых жил Владимир Ильинич — из края крестильни Зырянова и дом Петровой. Засыпал создание мемориального заповедника для Ленинского музея».

И. БАРАНОВА, руководитель группы этнографов:

«Приветливы сюда, стали ходить по домам, обследовать соседние села. Всё говорят: «Нужны старые вещи для Музея», — говорят старушки из деревни, входящей в состав Шушенского района. Достает позеленевший от времени самовар, кипяток, запеченные чугуны, сковороды, амбары с домом Петровой. Засыпает в краину памяти героя, в котором живет дух великого лидера.

М. В. МАКОВЕЦКИЙ, доктор искусствоведения, научный консультант создаваемого музея-заповедника:

«Как вы знаете, Музей В. И. Ленина в Шушенском был открыт в 1938 году. Это были два дома, в которых жил Владимир Ильинич — из края крестильни Зырянова и дом Петровой. Засыпал создание мемориального заповедника для Ленинского музея».

И. БАРАНОВА, руководитель группы этнографов:

«Приветливы сюда, стали ходить по домам, обследовать соседние села. Всё говорят: «Нужны старые вещи для Музея», — говорят старушки из деревни, входящей в состав Шушенского района. Достает позеленевший от времени самовар, кипяток, запеченные чугуны, сковороды, амбары с домом Петровой. Засыпает в краину памяти героя, в котором живет дух великого лидера.

М. В. МАКОВЕЦКИЙ, доктор искусствоведения, научный консультант создаваемого музея-заповедника:

«Как вы знаете, Музей В. И. Ленина в Шушенском был открыт в 1938 году. Это были два дома, в которых жил Владимир Ильинич — из края крестильни Зырянова и дом Петровой. Засыпал создание мемориального заповедника для Ленинского музея».

И. БАРАНОВА, руководитель группы этнографов:

«Приветливы сюда, стали ходить по домам, обследовать соседние села. Всё говорят: «Нужны старые вещи для Музея», — говорят старушки из деревни, входящей в состав Шушенского района. Достает позеленевший от времени самовар, кипяток, запеченные чугуны, сковороды, амбары с домом Петровой. Засыпает в краину памяти героя, в котором живет дух великого лидера.

М. В. МАКОВЕЦКИЙ, доктор искусствоведения, научный консультант создаваемого музея-заповедника:

«Как вы знаете, Музей В. И. Ленина в Шушенском был открыт в 1938 году. Это были два дома, в которых жил Владимир Ильинич — из края крестильни Зырянова и дом Петровой. Засыпал создание мемориального заповедника для Ленинского музея».

И. БАРАНОВА, руководитель группы этнографов:

ЕСЛИ в воскресный вечер Нина надевает длинное платье и изысканные туфельки, все в доме знают, что она идет в дискотеку. Выслушав однажды ее рассказ о том, что это такое, родители сказали: «В молодости мы тоже танцевали под радио!». Нина рассмеялась: «Ну и сварлив!»

Слово «дискотека», оторвавшись от своего первонаучального смысла — коллекции грампластинок, — обозначает нынешнюю форму молодежного досуга, один из элементов которого — прослушивание пластинок и танцы под них. Дискотеки начинают появляться при учебных заведениях, клубах и даже театрах. Второй год существует такая форма и при дворце культуры «Металлист» Калининского района Ленинградского завода имени М. И. Калинина. Туда же и ходят Нина. Популярность дискотек у молодежи несомнена: двести билетов касса распродает мгновенно, удовлетворяя при этом далеко не всех желающих. Заметим, что в тот же самый вечер в городе работает несколько обычных танцплощадок с вокально-инструментальными ансамблями. Сохранилась танцплощадка и в «Металлисте». Она работает по субботам, но крикливые продажи билетов неуклонно поглощают зала. Словом, определенная часть молодежи отдает предпочтение дискотеке. Чем это объясняется?

...У противоположной от входной двери стены на эстраде — сооружение, напоминающее пульт управления. В нем скрыта вся звукоспроизвольная аппаратура, нарушающие лишия стереофонические колонки. За пультом — пять молодых людей. Это те, кто ведет программу вечера. Справа от пульта огромная граммофонная труба, а слева — экран, где появляются крупные цветные слайды, изображающие исполнителей приглашаемых весел или эпизоды бальных танцев. В центре зала примерно сто пятачников танцуют, остальные пятачники сидят в удобных креслах, которые расставлены вдоль двух боковых стен, а блоке к двери — рядами, как в театре. Зал утопает в мягком разогреве света. Свет иногда начинает в танце музыке переливаться разными цветовыми оттенками.

Группа ведущих высвечена более ярко и сама по себе представляет объект, достойный внимания. Молодые люди меняют диски и, передавая друг другу микрофон, сопровождают их краткими комментариями и рецензиями, постоянно с интересом наблюдая за реакцией публики. Одни из них частенько спускаются в зал и танцуют среди остальных с видимым мастерством.

Но самое эффективное зрительское «платье» — это группа танцующих в центре зала. Прекрасная грациозность и синхронность движений, осмысливающих танец. Все вместе они производят впечатление слаженного ансамбля.

Мое впечатление разделил В. Шаландин, старший инспектор районного управления внутренних дел, который был тут по долгу службы, на дежурстве. «Человек и пожилой — сказал он, — и не поклонник новомодной музыки и танцев. Но здесь впервые заинтересовался. Объективно сказать — красиво танцуют! Не знаю, как называть. Некий свет делает ребята или неумелых танцоров смелее.

Создать дискотеку в «Металлисте» подсказала его директор, Владимир Ершову, не мода, сама жизнь. С одной стороны, массовое увлечение молодежи грампластинками. С другой — низкий уровень вокально-инструментальных ансамблей. Высокий профессиональный уровень самой музыки, мастерство ее исполнения, качество отчуждения шире репертуара отхода несомненно выше и возможностям гибкого управления аудитории. Во всех начинаниях дворца и партии, и вакансии, комсомольская организация вагоностроительного завода оказывают поддержку.

Дважды на дискотеке в «Металлисте» подсказала ей Александра Степенкова и инженер Александр Нуидин и были темы самых знатоками. Но что заставляет их, семейных людей, проводить свой воскресный досуг за проклятой работой? Каково им виной раз устанавливать и вновь разбирать танцевальную аппаратуру, пульт, элементы оформления. И почему они

так — убить время. Попытки показывать бальные танцы и обучать им, призывают распорядителя, выкрикивающего в микрофон: «Танцуем все!» — эти попытки так и не привели танцплощадке к культуре, ни порядку.

Хорошие танцы под хорошую музыку — вот внутренняя пружина калининской дискотеки.

Моя знакомая Нина, постоянная посетительница дискотеки, сказала: «Здесь такая

шадят диски из собственных коллекций?

А Степенкова ответила так: «Я с детства люблю и собираю популярную музыку и рад, что получила возможность передать свою любовь многим молодым людям».

Балории собственноручно сделал цветомузыкальную установку и не перестает ее совершенствовать. Дискотека невозможна без таких вот настоящему увлеченных людей.

МОЛОДЕЖЬ В ЧАСЫ ДОСУГА

Дискотеку ведут знатоки

Не сразу дискотека в «Металлисте» обрела те черты, которые свойственны ей сейчас. Пробовали разное: сандалии посетителей за столами, делали пространные комментарии к дискам, показывали модели одежды. Потом стало ясно, что все это мешает слушать музыку и танцевать, ничего существенного не добавляя взамен. Так постепенно дискотека приобрела форму чисто танцевальную.

Мы знаем о существовании других дискотек, — говорит директор Дворца культуры В. Ершов. — Хорошо, что все они разные. Там, где ведущий увлекается живописью, наверняка будет интересная работа со слайдами. Знаток позже сумеет органично вплести в программу дискотеки чтение стихов или прослушивание дисков с записями поэзии. СЧИАЕВА.

МУЗЫ В ПУТИ

Заседание художественного совета Львовского академического драматического театра имени Марии Заньковецкой прошло в холле «Молодая гвардия» Несторовского райо-

на. Творческому содружеству артистов и труппников погоды уже двадцать лет, — говорит директор театра С. Сенчук. — Мастера высоких уроцков вышли на наши премьеры. Интересный разговор состоялся недавно в сельском клубе, где сразу после трудового дня сорвались лыжники, механизаторы, мицкотюры, мицкотюры. Обсуждалась спектакль по пьесе Н. Зарудного «Тылы».

Использование грампластинок дает дискотеке, конечно, большие преимущества перед танцплощадками, где выступают самодельные вокально-инструментальные ансамбли. Высокий профессиональный уровень самой музыки, мастерство ее исполнения, качество отчуждения шире репертуара отхода несомненно выше и возможностей гибкого управления аудитории. Во всех начинаниях дворца и партии, и вакансии, комсомольская организация вагоностроительного завода оказывают поддержку.

Никто специально здесь не обучает искусству танца. Просто на каждом вечере есть несомненно хорошо танцующие пары из клуба «Экспресс». Остальные подражают им. И именно поэтому Сергей Гельсинский почти весь вечер танцует сам. Он тоже ориентир. Некий свет делает ребят или неумелых танцоров смелее.

Создать дискотеку в «Металлисте» подсказала его директор, Владимир Ершову, не мода, сама жизнь. С одной стороны, массовое увлечение молодежи грампластинками. С другой — низкий уровень вокально-инструментальных ансамблей. Высокий профессиональный уровень самой музыки, мастерство ее исполнения, качество отчуждения шире репертуара отхода несомненно выше и возможностей гибкого управления аудитории. Во всех начинаниях дворца и партии, и вакансии, комсомольская организация вагоностроительного завода оказывают поддержку.

Беседуя с заведующей отделом культурно-массовой работы Калининского областного совета профсоюзов В. Суворовой, я узнала о том, что облсовпроф одобряет опыт создания дискотеки во дворце культуры «Металлист» и поощряет развитие дискотек в области.

Дело было на конкретной помочке в управлении Петровского района. Каждый раз устанавливали и вновь разбирали танцевальную аппаратуру, пульт, элементы оформления. И почему они

посреди искусств за счет начальства. Так, например, вместо 1974 года — съездили 264 тысячи человек, 1975—170 тысяч, 1976—150 тысяч и 1977—124 тысячи. Приведенные данные достаточно точно характеризуют качественный уровень выставочной и организационно-пропагандистской работы дворца культуры.

Разумеется, за четыре прошедших года здесь было организовано немало впечатляющих выставок, надолго запомнившихся зрителям, любителям искусства. А разве белорусским зрителям было бы интересно познакомиться с искусством Грузии, Армении, средневековыми художниками различных стран? В своем очерке экспозиционных залов названных гостями Минского дворца искусств, А. Анджеличиком. Эти встречи показали, как глубоко сегодняшний зритель интересуется искусством, как необходимо ему квалифицированное суджение не только о конкретных произведениях, но и об общих тенденциях развития современного искусства. Зритель хочет сверить свое понимание с мнением специалиста, получить ассирирование ответы на свои вопросы. Нужно ли доказывать необходимость и важность такого общения художника и зрителя? Однако пока что это нужные, значительные для каждого зрителя и общественному уровню выставок сопоставимы с общим потоком выставок серых, обездоленных.

Словательно, причина спада посещаемости в плохом, непродуманном планировании. Зачастую количество

затишье в залах

затягивается за счет начальства. Так, например, вместо 1974 года — съездили 264 тысячи человек, 1975—170 тысяч, 1976—150 тысяч и 1977—124 тысячи. Приведенные данные достаточно точно характеризуют качественный уровень выставочной и организационно-пропагандистской работы дворца культуры.

Разумеется, за четыре прошедших года здесь было организовано немало впечатляющих выставок, надолго запомнившихся зрителям, любителям искусства. А разве белорусским зрителям было бы интересно познакомиться с искусством Грузии, Армении, средневековыми художниками различных стран? В своем очерке экспозиционных залов названных гостями Минского дворца искусств, А. Анджеличиком. Эти встречи показали, как глубоко сегодняшний зритель интересуется искусством, как необходимо ему квалифицированное суджение не только о конкретных произведениях, но и об общих тенденциях развития современного искусства. Зритель хочет сверить свое понимание с мнением специалиста, получить ассирирование ответы на свои вопросы. Нужно ли доказывать необходимость и важность такого общения художника и зрителя? Однако пока что это нужные, значительные для каждого зрителя и общественному уровню выставок сопоставимы с общим потоком выставок серых, обездоленных.

Словательно, причина спада посещаемости в плохом, непродуманном планировании. Зачастую количество

затишье в залах

затягивается за счет начальства. Так, например, вместо 1974 года — съездили 264 тысячи человек, 1975—170 тысяч, 1976—150 тысяч и 1977—124 тысячи. Приведенные данные достаточно точно характеризуют качественный уровень выставочной и организационно-пропагандистской работы дворца культуры.

Разумеется, за четыре прошедших года здесь было организовано немало впечатляющих выставок, надолго запомнившихся зрителям, любителям искусства. А разве белорусским зрителям было бы интересно познакомиться с искусством Грузии, Армении, средневековыми художниками различных стран? В своем очерке экспозиционных залов названных гостями Минского дворца искусств, А. Анджеличиком. Эти встречи показали, как глубоко сегодняшний зритель интересуется искусством, как необходимо ему квалифицированное суджение не только о конкретных произведениях, но и об общих тенденциях развития современного искусства. Зритель хочет сверить свое понимание с мнением специалиста, получить ассирирование ответы на свои вопросы. Нужно ли доказывать необходимость и важность такого общения художника и зрителя? Однако пока что это нужные, значительные для каждого зрителя и общественному уровню выставок сопоставимы с общим потоком выставок серых, обездоленных.

Словательно, причина спада посещаемости в плохом, непродуманном планировании. Зачастую количество

затишье в залах

затягивается за счет начальства. Так, например, вместо 1974 года — съездили 264 тысячи человек, 1975—170 тысяч, 1976—150 тысяч и 1977—124 тысячи. Приведенные данные достаточно точно характеризуют качественный уровень выставочной и организационно-пропагандистской работы дворца культуры.

Разумеется, за четыре прошедших года здесь было организовано немало впечатляющих выставок, надолго запомнившихся зрителям, любителям искусства. А разве белорусским зрителям было бы интересно познакомиться с искусством Грузии, Армении, средневековыми художниками различных стран? В своем очерке экспозиционных залов названных гостями Минского дворца искусств, А. Анджеличиком. Эти встречи показали, как глубоко сегодняшний зритель интересуется искусством, как необходимо ему квалифицированное суджение не только о конкретных произведениях, но и об общих тенденциях развития современного искусства. Зритель хочет сверить свое понимание с мнением специалиста, получить ассирирование ответы на свои вопросы. Нужно ли доказывать необходимость и важность такого общения художника и зрителя? Однако пока что это нужные, значительные для каждого зрителя и общественному уровню выставок сопоставимы с общим потоком выставок серых, обездоленных.

Словательно, причина спада посещаемости в плохом, непродуманном планировании. Зачастую количество

затишье в залах

затягивается за счет начальства. Так, например, вместо 1974 года — съездили 264 тысячи человек, 1975—170 тысяч, 1976—150 тысяч и 1977—124 тысячи. Приведенные данные достаточно точно характеризуют качественный уровень выставочной и организационно-пропагандистской работы дворца культуры.

Разумеется, за четыре прошедших года здесь было организовано немало впечатляющих выставок, надолго запомнившихся зрителям, любителям искусства. А разве белорусским зрителям было бы интересно познакомиться с искусством Грузии, Армении, средневековыми художниками различных стран? В своем очерке экспозиционных залов названных гостями Минского дворца искусств, А. Анджеличиком. Эти встречи показали, как глубоко сегодняшний зритель интересуется искусством, как необходимо ему квалифицированное суджение не только о конкретных произведениях, но и об общих тенденциях развития современного искусства. Зритель хочет сверить свое понимание с мнением специалиста, получить ассирирование ответы на свои вопросы. Нужно ли доказывать необходимость и важность такого общения художника и зрителя? Однако пока что это нужные, значительные для каждого зрителя и общественному уровню выставок сопоставимы с общим потоком выставок серых, обездоленных.

Словательно, причина спада посещаемости в плохом, непродуманном планировании. Зачастую количество

затишье в залах

затягивается за счет начальства. Так, например, вместо 1974 года — съездили 264 тысячи человек, 1975—170 тысяч, 1976—150 тысяч и 1977—124 тысячи. Приведенные данные достаточно точно характеризуют качественный уровень выставочной и организационно-пропагандистской работы дворца культуры.

Разумеется, за четыре прошедших года здесь было организовано немало впечатляющих выставок, надолго запомнившихся зрителям, любителям искусства. А разве белорусским зрителям было бы интересно познакомиться с искусством Грузии, Армении, средневековыми художниками различных стран? В своем очерке экспозиционных залов названных гостями Минского дворца искусств, А. Анджеличиком. Эти встречи показали, как глубоко сегодняшний зритель интересуется искусством, как необходимо ему квалифицированное суджение не только о конкретных произведениях, но и об общих тенденциях развития современного искусства. Зритель хочет сверить свое понимание с мнением специалиста, получить ассирирование ответы на свои вопросы. Нужно ли доказывать необходимость и важность такого общения художника и зрителя? Однако пока что это нужные, значительные для каждого зрителя и общественному уровню выставок сопоставимы с общим потоком выставок серых, обездоленных.

Словательно, причина спада посещаемости в плохом, непродуманном планировании. Зачастую количество

затишье в залах

затягивается за счет начальства. Так, например, вместо 1974 года — съездили 264 тысячи человек, 1975—170 тысяч, 1976—150 тысяч и 1977—124 тысячи. Приведенные данные достаточно точно характеризуют качественный уровень выставочной и организационно-пропагандистской работы дворца культуры.

Разумеется, за четыре прошедших года здесь было организовано немало впечатляющих выставок, надолго запомнившихся зрителям, любителям искусства. А разве белорусским зрителям было бы интересно познакомиться с искусством Грузии, Армении, средневековыми художниками различных стран? В своем очерке экспозиционных залов названных гостями Минского дворца искусств, А. Анджеличиком. Эти встречи показали, как глубоко сегодняшний зритель интересуется искусством, как необходимо ему квалифицированное суджение не только о конкретных произведениях, но и об общих тенденциях развития современного искусства. Зритель хочет сверить свое понимание с мнением специалиста, получить ассирирование ответы на свои вопросы. Нужно ли доказывать необходимость и важность такого общения художника и зрителя? Однако пока что это нужные, значительные для каждого зрителя и общественному уровню выставок сопоставимы с общим потоком выставок серых, обездоленных.

Словательно, причина спада посещаемости в плохом, непродуманном планировании. Зачастую количество

затишье в залах

затягивается за счет начальства. Так, например, вместо 1974 года — съездили 264 тысячи человек, 1975—170 тысяч, 1976—150 тысяч и 1977—124 тысячи. Приведенные данные достаточно точно характеризуют качественный уровень выставочной и организационно-пропагандистской работы дворца культуры.

Разумеется, за четыре прошедших года здесь было организовано немало впечатляющих выставок, надолго запомнившихся зрителям, любителям искусства. А разве белорусским зрителям было бы интересно познакомиться с искусством Грузии, Армении, средневековыми художниками различных стран? В своем очерке экспозиционных залов названных гостями Минского дворца искусств, А. Анджеличиком. Эти встречи показали, как глубоко сегодняшний зритель интересуется искусством, как необходимо ему квалифицированное суджение не только о конкретных произ

В ИСТОРИИ развития культуры национального народа есть имена, которые представляют целую эпоху. Одним из таких выдающихся деятелей советской культуры является Садриддин Айни. С его именем связано рождение новой, социалистической культуры Таджикстана, советской таджикской литературы.

Вся жизнь Садриддина Айни, его путь в литературе, в революции неразрывно связана с судьбой его народа, вставшего от борьбы за новую жизнь. Испив сполна всю чашу народного горя, Айни первым из представителей старой таджикской интеллигенции сразу принял Великую Октябрьскую социалистическую революцию, увидев в ней свет свободы и счастья для своего народа.

Айни выступил первым революционером, неся в народные массы ее освободительный дух, идеи интернационализма.

В начале 1918 года по всей таджикской земле зазвучал первый революционный марш, с которого ведет свою историю новая, советская таджикская литература:

О рабы! Подымайтесь
из праха,
Красным знаменем мир
озаря!
Сбросьте иго покорства
и страха —
Засияя свободы зари,
Отныне свобода свободна
от пут.
Отмщение царям и эмирам!
Отмече диктатуру мирам.
Лишь труд! Свободный
труд...
Так пускай же погибнут
тираны!
Пусть исчезнет насилие
и гнезд!
Пусть отныне изведают
единения братского мудрости
страны

Эпиграф из книги Айни

эмиров Бухары, «Материала по истории Бухарской революции», первая его поэзия «Бухарские падачи», открывавшая первую страницу таджикской советской пропаганды.

Значение этой поэзии не

только в ее несомненных литературных достоинствах. В ней писатель предстает мастером слова, остро чувствующим современность, по-марксистски оценивающим исторические факты и явле-

ния, как Рабиндранат Тагор, Лу Синь, Хуэйши Таха.

Творчество Садриддина

Айни — писателя, литератора, ученого, историка — немеридианский пример для современных писателей. Его произведения несут идеи мысли и прогресса. Народы Востока, большим другом которых он был, черпают в его книгах силы для борьбы с империализмом. Еще в начале двадцатых годов, когда весь Восток был охвачен пламенем национально-освободительной борьбы, С. Айни пророчески предвидел победоносный исход движения народов Востока за свою свободу.

Своей острой, публицистической аргументацией, яркими, художественными образами Айни воспитывает у читателя высокий гуманизм, интернационализм, животворящее чувство советского патриотизма.

ВЫСТАВКИ ГОБЕЛЕНЫ НАШИХ ДНЕЙ

Старинное искусство гобелена все ширеходит в наш быт, находит место в общественном интерьере. В числе славных мастеров, чьи труд помог возродить интерес к гобелену, — народный художник Латвийской ССР Рудольф Хеймат. Выставка его работ с большими успехом прошла в Москве.

«Вы подарили нам презенты», — пишут посетители.

Творчество Хеймата — щедрость души и таланта, безупречный вкус и блестящее мастерство. Техника гобелена, в руках мастера, раскрывает неисчерпаемые возможности образно-эмоционального воздействия этого искусства. Хеймат тонко чувствует особенности его языка, он пре-

красно знает и любит народное ткачество и постоянно обогащает яркими выразительными средствами гобелены. Чешский Рудольф Хеймат обращается к сюжетно-тематическому гобелену, выражая в нем свою мысль о времени, о красе земли и труда, об извечной связи человека и природы. Его работы «Город», «Однажды», «Праздничный танец», «Радужники» стали классикой советского декоративно-прикладного искусства.

Свой творческий опыт и мастерство Рудольф Хеймат передает молодежи. Все лучшие мастера гобелена Латвии — его ученики.

К. РОЖДЕСТВЕНСКИЙ, народный художник РСФСР.

КНИГИ ЗВУЧАЩИЕ ОБРАЗЫ

Каждому, кто любит музыку и интересуется историей музыкального искусства, будет неизменно интересно познакомиться с выпущенной недавно в свет издательством «Знания» не-большой книгой Г. Панковича «Звучащие образы». Адресованная она слушателям народных университетов. Автор вводит читателя в круг важных вопросов о музыкальной эстетике, расширяя его представления и знания о сущности музыкального искусства, о специфике музыкального творчества. «Любить музыку» — лейтмотив этих работ.

Она интересна не только для слушателей народных университе-

тов, но и для более широкого круга любителей музыкального искусства, в определенной мере и для специалистов. Автору посчастливилось в ясной и доходчивой форме изложить как элементарные представления о природе музыкального искусства, так и поставить некоторые весьма сложные, недостаточно разработанные вопросы творческого характера.

«Звучащие образы» — удачное и полезное издание, хорошо сочетающее в себе научно-популярный и теоретический аспекты.

А. ЗИСЬ, профессор.

ГАСТРОЛИ

В Большом театре Союза ССР живет хорошая традиция — приглашать ведущих мастеров из симфонических республик. Так, в премьере «Кармен» главную партию исполнила певица из Белоруссии Елена Данилова, партию Магдалены — азербайджанская артистка Физалидзе Касимова.

● Заслуженный артист РСФСР Владислав Пилько — Холмогоров и заслуженная артистка Азербайджанской ССР Физалидзе Касимова — Магдала в опере «Корнелия». Фото А. Конькова [ТАСС].

Фото А. Конькова [ТАСС].

Премьеры

Сквозь бури времени

Диапазон таланта А. Папанова чрезвычайно широк. Каждая новая работа артиста привлекает внимание и удивляет. Недавно в эфире прозы радио-спектакль «Млечный путь» по пьесе Савера Гансонского, поставленный режиссером Мариной Поповой, которая А. Папанов сыграла роль Старика — Павла Ивановича Алексеева. Долгая и трудная вышла у него жизнь. Ровесники века, насыщенные горькими событиями, он шел сквозь бури времени.

Судьба Алексеева близка Папанову не только потому, что им уже созданы такие образы, как генерал Сергилий в «Жизни и мертвых», Дубинин в «Белорусском вокзале», Сы-

лов в спектакле Театра сатиры «У времени в плену», но и потому, что сам артист прошел большой жизненный путь, был в войну солдатом.

В жизни бывают такие минуты, когда человеку необходимо осмыслять итог всей жизни. Именно в такой момент мы знакомимся с героями Папанова. И здесь, на границе сознания его звучат голоса настоящего, прошлого и будущего. Волей автора в спектакле вводится фантастический элемент. Старик встречается со своей прекрасной и грациозной юностью.

Юноша Алексеева в исполнении Н. Пеньковой полон энергии, молодого нетерпения, изящества, насыщенного силы и веры в победу. Его не удиви-

ют странные возможности узора, будущем: совершил ли подвиг, будет ли командовать фронтом? Потомки не совершил, и фронтом командовать не будят, и учеными не станут. Но мечты сбудутся. Старик — Папанов рисует Юношу картины грандиозные свершений, рассказывает, как изменится жизнь, какой станет его Москва, его страна. С дистанции времени понимает Павел Иванович, что во всем этом — и в первом тракторе, и в побеге из 45-и, и в космических кораблях — есть и его труд.

Режиссер и актеры создают юмор, глубокий спектакль. Он подтверждает, что радиотеатр обладает сегодня серьезной действенной силой, что ему доступны и философские раздумья, и фантазия, и открытия публичности.

Именно в военный период особенно сильно проявляются творческие способности писателя иранистов и патристов в таких публицистических очерках «История мангистаков».

ПРЕМЬЕРЫ

СЛОЖНЫЕ ПАРАЛЛЕЛИ

Спектакль Театра молодежи Литовской ССР «Вкус меда» по пьесе английского драматурга Ш. Дженни стал режиссерским дебютом студента ГИТИСа Эммы Некрошюс. Это его преддипломная самостоятельная работа.

Спектакль играют в крохотном зале на улице Л. Гиоргадзе. Оформление (художник Н. Гулькова) крайне непрятательно: деревянные рамы с матовыми на них зеркальными пленками, подвещенный к потолку старенький подвесной светильник, ржавый водопроводная труба с краном, большие налитые глаза на потолке — и где-то далеко-далеко внизу задвигались странные существа, никакого похоже на нормальных людей, и для нас, школьников пятидесятых годов, гораздо менее реальные, чем каких-нибудь миражи из популярного научно-фантастического романа. Всем своим медленным, тягучим ритмом, форсированной помощью голосов, жестов и интонаций, не соответствовавшими смыслу спектакля. Помешан занавес — и где-то далеко-далеко внизу задвигались странные существа, никакого похоже на нормальных людей, и для нас, школьников пятидесятых годов, гораздо менее реальные, чем каких-нибудь миражи из популярного научно-фантастического романа. Всем своим медленным, тягучим ритмом, форсированной помощью голосов, жестов и интонаций, не соответствовавшими смыслу спектакля. Помешан занавес — и где-то далеко-далеко внизу задвигались странные существа, никакого похоже на нормальных людей, и для нас, школьников пятидесятых годов, гораздо менее реальные, чем каких-нибудь миражи из популярного научно-фантастического романа. Всем своим медленным, тягучим ритмом, форсированной помощью голосов, жестов и интонаций, не соответствовавшими смыслу спектакля. Помешан занавес — и где-то далеко-далеко внизу задвигались странные существа, никакого похоже на нормальных людей, и для нас, школьников пятидесятых годов, гораздо менее реальные, чем каких-нибудь миражи из популярного научно-фантастического романа. Всем своим медленным, тягучим ритмом, форсированной помощью голосов, жестов и интонаций, не соответствовавшими смыслу спектакля. Помешан занавес — и где-то далеко-далеко внизу задвигались странные существа, никакого похоже на нормальных людей, и для нас, школьников пятидесятых годов, гораздо менее реальные, чем каких-нибудь миражи из популярного научно-фантастического романа. Всем своим медленным, тягучим ритмом, форсированной помощью голосов, жестов и интонаций, не соответствовавшими смыслу спектакля. Помешан занавес — и где-то далеко-далеко внизу задвигались странные существа, никакого похоже на нормальных людей, и для нас, школьников пятидесятых годов, гораздо менее реальные, чем каких-нибудь миражи из популярного научно-фантастического романа. Всем своим медленным, тягучим ритмом, форсированной помощью голосов, жестов и интонаций, не соответствовавшими смыслу спектакля. Помешан занавес — и где-то далеко-далеко внизу задвигались странные существа, никакого похоже на нормальных людей, и для нас, школьников пятидесятых годов, гораздо менее реальные, чем каких-нибудь миражи из популярного научно-фантастического романа. Всем своим медленным, тягучим ритмом, форсированной помощью голосов, жестов и интонаций, не соответствовавшими смыслу спектакля. Помешан занавес — и где-то далеко-далеко внизу задвигались странные существа, никакого похоже на нормальных людей, и для нас, школьников пятидесятых годов, гораздо менее реальные, чем каких-нибудь миражи из популярного научно-фантастического романа. Всем своим медленным, тягучим ритмом, форсированной помощью голосов, жестов и интонаций, не соответствовавшими смыслу спектакля. Помешан занавес — и где-то далеко-далеко внизу задвигались странные существа, никакого похоже на нормальных людей, и для нас, школьников пятидесятых годов, гораздо менее реальные, чем каких-нибудь миражи из популярного научно-фантастического романа. Всем своим медленным, тягучим ритмом, форсированной помощью голосов, жестов и интонаций, не соответствовавшими смыслу спектакля. Помешан занавес — и где-то далеко-далеко внизу задвигались странные существа, никакого похоже на нормальных людей, и для нас, школьников пятидесятых годов, гораздо менее реальные, чем каких-нибудь миражи из популярного научно-фантастического романа. Всем своим медленным, тягучим ритмом, форсированной помощью голосов, жестов и интонаций, не соответствовавшими смыслу спектакля. Помешан занавес — и где-то далеко-далеко внизу задвигались странные существа, никакого похоже на нормальных людей, и для нас, школьников пятидесятых годов, гораздо менее реальные, чем каких-нибудь миражи из популярного научно-фантастического романа. Всем своим медленным, тягучим ритмом, форсированной помощью голосов, жестов и интонаций, не соответствовавшими смыслу спектакля. Помешан занавес — и где-то далеко-далеко внизу задвигались странные существа, никакого похоже на нормальных людей, и для нас, школьников пятидесятых годов, гораздо менее реальные, чем каких-нибудь миражи из популярного научно-фантастического романа. Всем своим медленным, тягучим ритмом, форсированной помощью голосов, жестов и интонаций, не соответствовавшими смыслу спектакля. Помешан занавес — и где-то далеко-далеко внизу задвигались странные существа, никакого похоже на нормальных людей, и для нас, школьников пятидесятых годов, гораздо менее реальные, чем каких-нибудь миражи из популярного научно-фантастического романа. Всем своим медленным, тягучим ритмом, форсированной помощью голосов, жестов и интонаций, не соответствовавшими смыслу спектакля. Помешан занавес — и где-то далеко-далеко внизу задвигались странные существа, никакого похоже на нормальных людей, и для нас, школьников пятидесятых годов, гораздо менее реальные, чем каких-нибудь миражи из популярного научно-фантастического романа. Всем своим медленным, тягучим ритмом, форсированной помощью голосов, жестов и интонаций, не соответствовавшими смыслу спектакля. Помешан занавес — и где-то далеко-далеко внизу задвигались странные существа, никакого похоже на нормальных людей, и для нас, школьников пятидесятых годов, гораздо менее реальные, чем каких-нибудь миражи из популярного научно-фантастического романа. Всем своим медленным, тягучим ритмом, форсированной помощью голосов, жестов и интонаций, не соответствовавшими смыслу спектакля. Помешан занавес — и где-то далеко-далеко внизу задвигались странные существа, никакого похоже на нормальных людей, и для нас, школьников пятидесятых годов, гораздо менее реальные, чем каких-нибудь миражи из популярного научно-фантастического романа. Всем своим медленным, тягучим ритмом, форсированной помощью голосов, жестов и интонаций, не соответствовавшими смыслу спектакля. Помешан занавес — и где-то далеко-далеко внизу задвигались странные существа, никакого похоже на нормальных людей, и для нас, школьников пятидесятых годов, гораздо менее реальные, чем каких-нибудь миражи из популярного научно-фантастического романа. Всем своим медленным, тягучим ритмом, форсированной помощью голосов, жестов и интонаций, не соответствовавшими смыслу спектакля. Помешан занавес — и где-то далеко-далеко внизу задвигались странные существа, никакого похоже на нормальных людей, и для нас, школьников пятидесятых годов, гораздо менее реальные, чем каких-нибудь миражи из популярного научно-фантастического романа. Всем своим медленным, тягучим ритмом, форсированной помощью голосов, жестов и интонаций, не соответствовавшими смыслу спектакля. Помешан занавес — и где-то далеко-далеко внизу задвигались странные существа, никакого похоже на нормальных людей, и для нас, школьников пятидесятых годов, гораздо менее реальные, чем каких-нибудь миражи из популярного научно-фантастического романа. Всем своим медленным, тягучим ритмом, форсированной помощью голосов, жестов и интонаций, не соответствовавшими смыслу спектакля. Помешан занавес — и где-то далеко-далеко внизу задвигались странные существа, никакого похоже на нормальных людей, и для нас, школьников пятидесятых годов, гораздо менее реальные, чем каких-нибудь миражи из популярного научно-фантастического романа. Всем своим медленным, тягучим ритмом, форсированной помощью голосов, жестов и интонаций, не соответствовавшими смыслу спектакля. Помешан занавес — и где-то далеко-далеко внизу задвигались странные существа, никакого похоже на нормальных людей, и для нас, школьников пятидесятых годов, гораздо менее реальные, чем каких-нибудь миражи из популярного научно-фантастического романа. Всем своим медленным, тягучим ритмом, форсированной помощью голосов, жестов и интонаций, не соответствовавшими смыслу спектакля. Помешан занавес — и где-то далеко-далеко внизу задвигались странные существа, никакого похоже на нормальных людей, и для нас, школьников пятидесятых годов, гораздо менее реальные, чем каких-нибудь миражи из популярного научно-фантастического романа. Всем своим медленным, тягучим ритмом, форсированной помощью голосов, жестов и интонаций, не соответствовавшими смыслу спектакля. Помешан занавес — и где-то далеко-далеко внизу задвигались странные существа, никакого похоже на нормальных людей, и для нас, школьников пятидесятых годов, гораздо менее реальные, чем каких-нибудь миражи из популярного научно-фантастического романа. Всем своим медленным, тягучим ритмом, форсированной помощью голосов, жестов и интонаций, не соответствовавшими смыслу спектакля. Помешан занавес — и где-то далеко-далеко внизу задвигались странные существа, никакого похоже на нормальных людей, и для нас, школьников пятидесятых годов, гораздо менее реальные, чем каких-нибудь миражи из популярного научно-фантастического романа. Всем своим медленным, тягучим ритмом, форсированной помощью голосов, жестов и интонаций, не соответствовавшими смыслу спектакля. Помешан занавес — и где-то далеко-далеко внизу задвигались странные существа, никакого похоже на нормальных людей, и для нас, школьников пятидесятых годов, гораздо менее реальные, чем каких-нибудь миражи из популярного научно-фантастического романа. Всем своим медленным, тягучим

ОДНОИ из действительных болезней нашего театра, как мне представляется, является своеобразный коллективный круг благодушия, взаимная всепрощаемость ради привычного уклада театральной жизни.

Миримся со «средним» уровнем. Средняя температура присуща драматургии наших дней. Современный пьесы явно недостает осторот социального начала.

Из числа, идущих в Ленинграде, публицистическими, социально острыми (а не беду международную проблематику), как мне кажется, можно назвать лишь некоторые: «Протокол одного заседания» (БДТ им. М. Горького), «Остановите Махаева» (Гоголь), «Когда город спит» (Театр им. В. Ф. Комиссаржевской), отчасти финальные сцены из «Моих Надежд» (тот же театр). Но чаще даже в удачных спектаклях о современности разговор переведется в поэтический план («Пока съется сердце» — Театр драмы им. А. С. Пушкина), лирический («Экскурсия по Москве» — Малый драматический, метафорический («Лучинская охота» — Театр им. Ленинского комсомола).

Почти не затронута на театре одна из главных проблем времени: проблема выступления в жизни рабочей молодежи.

Нужно бы заглянуть в какой-нибудь ГПУ города. Драматург, избранный месем для своей пьесы такое ГПУ, столкнется с самыми разными явлениями действительности. И главной проблемой: как в этих молодых работах, которые захватывают рабочие места на предприятиях, воспитать глубокие духовные качества?

Недавно в Театре комедии начал свою сценическую жизнь новый спектакль — «Музыка Антонин» и «Все будет хорошо» (вчера из двух пьес С. Злотникова). Спектакль появился в орбите благодушия, гравящейся с полным восторгом как со стороны создавших спектакль, так и со стороны принимавших его, а принимали его мы, критики, члены художественного совета.

Еще раз можно было убедиться в магическом влиянии фактора престижности на оценку искусства. Во-первых, драматург молодой. Это престижно уже само по себе. Во-вторых, человек он способный. В-третьих, симпатичный (буду спорить с теми, кто полагает это качество несущественным). Скромный — ни разу не поклонился публике, когда вышел наплодименты, и все только благодаря актеров.

А в сущности, думается мне, произошло это «срдечное». В нем явно недостает ходящего связника, чтобы подтолкнуть ветром современности, повело живым ощущением людей.

Арист А. Лемке сколько бы ни исхитрился в властических приемах, сколько бы ни показывал привычными штампами отвратительную сущность нахала-фотографа, результат остается тот же: несущественное напряжение внешнего действия.

Но самое обидное, когда коллективное разрешение на «средний уровень» дает нам благодущию настроенный зритель.

Может быть, когда-то проходит давно ожидаемое отделение развлекательного искусства от серьезного, и тогда мы спокойнее будем воспринимать известную тягу зрителей к развлекательности. Может быть, тогда какие-нибудь драматурги окажутся мастерами культурного отдыха, сценаристами массовых игр, а вовсе не драматургами, и тогда их не будут упрекать в облегченности, а, напротив, будут хвалить как мастера своего дела. Но пока не произошло такого разделения искусства, критерии остаются единными, театр не следует путать с игровыми автоматами.

Не это ли ослабление внутренней потребности в остром гражданском искусстве социологи называют «театральным бумом»? Зрители до предела наполнены злами на далеко не разноцветных спектаклях. Постановки поиско-

вые, существенные пользуются таким же успехом, как и постановки облегченного, накатанного свойства. В таком уравнении есть что-то общее для серьезного театра.

Где пьеса для театра — собрания и митинга, театра — форума, граждан? Может быть, действительно благополучие пьесы явно недостает осторот социального начала.

А вот другой вид благодушия, активно разрушающий художественную, а значит, и идеальную целостность спектакля, я имею в виду экономическое благодушие театра. Говорят, правда, что хороший театр всегда и экономически благодушен. Но какой ценой? Пусть в известном смысле актер роль себе выбирает. А правда чувствует и есть уточненная

Приз в своей статье Г. Жижек. Я тоже считаю «режиссерские коллегии», стоящие во главе некоторых театров, временной мерой. Они остаются лишь из-за болезни времени.

По негласному правилу общего круга благодушия пришло при неудачах обвинять лишь драматурга, режиссера, но только не актера.

Говорят, например, что актер не выбирает себе ролей и не трачат их на самостоятельность. Как же так? Актёр по-своему и выбирает, и трактует рамки режиссерского цели. Воплощение актером ряда образов есть заявка на будущую роль. Поэтому в известном смысле актер роль себе выбирает. А правда чувствует и есть уточненная

творческая дискуссия

Поколебать благодушие

«ЧТО ДЕЛАЕТ СПЕКТАКЛЬ СОВРЕМЕННЫМ?»

существующая перегрузка ведущих актеров? Вдохновение испытано прически, иллюзии выходят так называемое мастерство, которое уже не летят все «выше и дальше», к чему призывают Станиславский, а тяжело и демонстративно «работают», подобнодвигателю на превальных оборотах.

Пусть актеры играют много (иногда не лучше недогруженой), но мало наблюдать другое: в многократных повторенных спектаклях актер уже играет по производственной необходимости, что хорошо видно из зрительного зала. Примеры? Опять примеры. А, может быть, это бывает со всеми?

Основная энергия современного актера идет на ограничение творчества от вторжения механического начала. А не на само творчество. И реальность остается противостоять между многократностью повторений спектакля и отсутствием производственной необходимости и однократной праздничной сущностью импровизационного искусства актера. Конечно, это трудно — это чудо, но чудо демократично, оно живет не во всем, а в самой «бытовой личности». Без личной боли чудо становится намуликом, в этом прав Ремезов. Это как бы паспорт гражданственности, гарант того, что на сцене не ведутся.

Сегодня трудно воспринять кинематографическую манеру игры на театральной сцене (раньше это считалось высшим классом естественности). На мой взгляд, сегодня такие актеры не учитывают, что творческий актер стремится подчеркнуть только своими личными чувствами, своим собственным природным «органом». Конечно, перевоплощение — это чудо, но чудо демократично, оно живет не во всем, а в самой «бытовой личности». Без личной боли чудо становится намуликом, в этом прав Ремезов. Это как бы паспорт гражданственности, гарант того, что на сцене не ведутся.

Сегодня трудно воспринять кинематографическую манеру игры на театральной сцене (раньше это считалось высшим классом естественности). На мой взгляд, сегодня такие актеры не учитывают, что творческий актер стремится подчеркнуть только своими личными чувствами, своим собственным природным «органом». Конечно, перевоплощение — это чудо, но чудо демократично, оно живет не во всем, а в самой «бытовой личности». Без личной боли чудо становится намуликом, в этом прав Ремезов. Это как бы паспорт гражданственности, гарант того, что на сцене не ведутся.

Сегодня трудно воспринять кинематографическую манеру игры на театральной сцене (раньше это считалось высшим классом естественности). На мой взгляд, сегодня такие актеры не учитывают, что творческий актер стремится подчеркнуть только своими личными чувствами, своим собственным природным «органом». Конечно, перевоплощение — это чудо, но чудо демократично, оно живет не во всем, а в самой «бытовой личности». Без личной боли чудо становится намуликом, в этом прав Ремезов. Это как бы паспорт гражданственности, гарант того, что на сцене не ведутся.

Сегодня трудно воспринять кинематографическую манеру игры на театральной сцене (раньше это считалось высшим классом естественности). На мой взгляд, сегодня такие актеры не учитывают, что творческий актер стремится подчеркнуть только своими личными чувствами, своим собственным природным «органом». Конечно, перевоплощение — это чудо, но чудо демократично, оно живет не во всем, а в самой «бытовой личности». Без личной боли чудо становится намуликом, в этом прав Ремезов. Это как бы паспорт гражданственности, гарант того, что на сцене не ведутся.

Сегодня трудно воспринять кинематографическую манеру игры на театральной сцене (раньше это считалось высшим классом естественности). На мой взгляд, сегодня такие актеры не учитывают, что творческий актер стремится подчеркнуть только своими личными чувствами, своим собственным природным «органом». Конечно, перевоплощение — это чудо, но чудо демократично, оно живет не во всем, а в самой «бытовой личности». Без личной боли чудо становится намуликом, в этом прав Ремезов. Это как бы паспорт гражданственности, гарант того, что на сцене не ведутся.

Сегодня трудно воспринять кинематографическую манеру игры на театральной сцене (раньше это считалось высшим классом естественности). На мой взгляд, сегодня такие актеры не учитывают, что творческий актер стремится подчеркнуть только своими личными чувствами, своим собственным природным «органом». Конечно, перевоплощение — это чудо, но чудо демократично, оно живет не во всем, а в самой «бытовой личности». Без личной боли чудо становится намуликом, в этом прав Ремезов. Это как бы паспорт гражданственности, гарант того, что на сцене не ведутся.

Сегодня трудно воспринять кинематографическую манеру игры на театральной сцене (раньше это считалось высшим классом естественности). На мой взгляд, сегодня такие актеры не учитывают, что творческий актер стремится подчеркнуть только своими личными чувствами, своим собственным природным «органом». Конечно, перевоплощение — это чудо, но чудо демократично, оно живет не во всем, а в самой «бытовой личности». Без личной боли чудо становится намуликом, в этом прав Ремезов. Это как бы паспорт гражданственности, гарант того, что на сцене не ведутся.

Сегодня трудно воспринять кинематографическую манеру игры на театральной сцене (раньше это считалось высшим классом естественности). На мой взгляд, сегодня такие актеры не учитывают, что творческий актер стремится подчеркнуть только своими личными чувствами, своим собственным природным «органом». Конечно, перевоплощение — это чудо, но чудо демократично, оно живет не во всем, а в самой «бытовой личности». Без личной боли чудо становится намуликом, в этом прав Ремезов. Это как бы паспорт гражданственности, гарант того, что на сцене не ведутся.

Сегодня трудно воспринять кинематографическую манеру игры на театральной сцене (раньше это считалось высшим классом естественности). На мой взгляд, сегодня такие актеры не учитывают, что творческий актер стремится подчеркнуть только своими личными чувствами, своим собственным природным «органом». Конечно, перевоплощение — это чудо, но чудо демократично, оно живет не во всем, а в самой «бытовой личности». Без личной боли чудо становится намуликом, в этом прав Ремезов. Это как бы паспорт гражданственности, гарант того, что на сцене не ведутся.

Сегодня трудно воспринять кинематографическую манеру игры на театральной сцене (раньше это считалось высшим классом естественности). На мой взгляд, сегодня такие актеры не учитывают, что творческий актер стремится подчеркнуть только своими личными чувствами, своим собственным природным «органом». Конечно, перевоплощение — это чудо, но чудо демократично, оно живет не во всем, а в самой «бытовой личности». Без личной боли чудо становится намуликом, в этом прав Ремезов. Это как бы паспорт гражданственности, гарант того, что на сцене не ведутся.

Сегодня трудно воспринять кинематографическую манеру игры на театральной сцене (раньше это считалось высшим классом естественности). На мой взгляд, сегодня такие актеры не учитывают, что творческий актер стремится подчеркнуть только своими личными чувствами, своим собственным природным «органом». Конечно, перевоплощение — это чудо, но чудо демократично, оно живет не во всем, а в самой «бытовой личности». Без личной боли чудо становится намуликом, в этом прав Ремезов. Это как бы паспорт гражданственности, гарант того, что на сцене не ведутся.

Сегодня трудно воспринять кинематографическую манеру игры на театральной сцене (раньше это считалось высшим классом естественности). На мой взгляд, сегодня такие актеры не учитывают, что творческий актер стремится подчеркнуть только своими личными чувствами, своим собственным природным «органом». Конечно, перевоплощение — это чудо, но чудо демократично, оно живет не во всем, а в самой «бытовой личности». Без личной боли чудо становится намуликом, в этом прав Ремезов. Это как бы паспорт гражданственности, гарант того, что на сцене не ведутся.

Сегодня трудно воспринять кинематографическую манеру игры на театральной сцене (раньше это считалось высшим классом естественности). На мой взгляд, сегодня такие актеры не учитывают, что творческий актер стремится подчеркнуть только своими личными чувствами, своим собственным природным «органом». Конечно, перевоплощение — это чудо, но чудо демократично, оно живет не во всем, а в самой «бытовой личности». Без личной боли чудо становится намуликом, в этом прав Ремезов. Это как бы паспорт гражданственности, гарант того, что на сцене не ведутся.

Сегодня трудно воспринять кинематографическую манеру игры на театральной сцене (раньше это считалось высшим классом естественности). На мой взгляд, сегодня такие актеры не учитывают, что творческий актер стремится подчеркнуть только своими личными чувствами, своим собственным природным «органом». Конечно, перевоплощение — это чудо, но чудо демократично, оно живет не во всем, а в самой «бытовой личности». Без личной боли чудо становится намуликом, в этом прав Ремезов. Это как бы паспорт гражданственности, гарант того, что на сцене не ведутся.

Сегодня трудно воспринять кинематографическую манеру игры на театральной сцене (раньше это считалось высшим классом естественности). На мой взгляд, сегодня такие актеры не учитывают, что творческий актер стремится подчеркнуть только своими личными чувствами, своим собственным природным «органом». Конечно, перевоплощение — это чудо, но чудо демократично, оно живет не во всем, а в самой «бытовой личности». Без личной боли чудо становится намуликом, в этом прав Ремезов. Это как бы паспорт гражданственности, гарант того, что на сцене не ведутся.

Сегодня трудно воспринять кинематографическую манеру игры на театральной сцене (раньше это считалось высшим классом естественности). На мой взгляд, сегодня такие актеры не учитывают, что творческий актер стремится подчеркнуть только своими личными чувствами, своим собственным природным «органом». Конечно, перевоплощение — это чудо, но чудо демократично, оно живет не во всем, а в самой «бытовой личности». Без личной боли чудо становится намуликом, в этом прав Ремезов. Это как бы паспорт гражданственности, гарант того, что на сцене не ведутся.

Сегодня трудно воспринять кинематографическую манеру игры на театральной сцене (раньше это считалось высшим классом естественности). На мой взгляд, сегодня такие актеры не учитывают, что творческий актер стремится подчеркнуть только своими личными чувствами, своим собственным природным «органом». Конечно, перевоплощение — это чудо, но чудо демократично, оно живет не во всем, а в самой «бытовой личности». Без личной боли чудо становится намуликом, в этом прав Ремезов. Это как бы паспорт гражданственности, гарант того, что на сцене не ведутся.

Сегодня трудно воспринять кинематографическую манеру игры на театральной сцене (раньше это считалось высшим классом естественности). На мой взгляд, сегодня такие актеры не учитывают, что творческий актер стремится подчеркнуть только своими личными чувствами, своим собственным природным «органом». Конечно, перевоплощение — это чудо, но чудо демократично, оно живет не во всем, а в самой «бытовой личности». Без личной боли чудо становится намуликом, в этом прав Ремезов. Это как бы паспорт гражданственности, гарант того, что на сцене не ведутся.

Сегодня трудно воспринять кинематографическую манеру игры на театральной сцене (раньше это считалось высшим классом естественности). На мой взгляд, сегодня такие актеры не учитывают, что творческий актер стремится подчеркнуть только своими личными чувствами, своим собственным природным «органом». Конечно, перевоплощение — это чудо, но чудо демократично, оно живет не во всем, а в самой «бытовой личности». Без личной боли чудо становится намуликом, в этом прав Ремезов. Это как бы паспорт гражданственности, гарант того, что на сцене не ведутся.

Сегодня трудно воспринять кинематографическую манеру игры на театральной сцене (раньше это считалось высшим классом естественности). На мой взгляд, сегодня такие актеры не учитывают, что творческий актер стремится подчеркнуть только своими личными чувствами, своим собственным природным «органом». Конечно, перевоплощение — это чудо, но чудо демократично, оно живет не во всем, а в самой «бытовой личности». Без личной боли чудо становится намуликом, в этом прав Ремезов. Это как бы паспорт гражданственности, гарант того, что на сцене не ведутся.

Сегодня трудно воспринять кинематографическую манеру игры на театральной сцене (раньше это считалось высшим классом естественности). На мой взгляд, сегодня такие актеры не учитывают, что творческий актер стремится подчеркнуть только своими личными чувствами, своим собственным природным «органом». Конечно, перевоплощение — это чудо, но чудо демократично, оно живет не во всем, а в самой «бытовой личности». Без личной боли чудо становится намуликом, в этом прав Ремезов. Это как бы паспорт гражданственности, гарант того, что на сцене не ведутся.

Сегодня трудно воспринять кинематографическую манеру игры на театральной сцене (раньше это считалось высшим классом естественности). На мой взгляд, сегодня такие актеры не учитывают, что творческий актер стремится подчеркнуть только своими личными чувствами, своим собственным природным «органом». Конечно, перевоплощение — это чудо, но чудо демократично, оно живет не во всем, а в самой «бытовой личности». Без личной боли чудо становится намуликом, в этом прав Ремезов. Это как бы паспорт гражданственности, гарант того, что на сцене не ведутся.

Сегодня трудно воспринять кинематографическую манеру игры на театральной сцене (раньше это считалось высшим классом естественности). На мой взгляд, сегодня такие актеры не учитывают, что творческий актер стремится подчеркнуть только своими личными чувствами, своим собственным природным «органом». Конечно, перевоплощение — это чудо, но чудо демократично, оно

В Амстердаме на днях открылась традиционная выставка «Урожай фотографии». Позавчесь по ряду городов Голландии, а затем ее увидят в ФРГ, Швейцарии, Франции, Швеции, Великобритании, Японии и других странах.

Из трехсот экспонатов одоранных международных выставок фотографий — свыше тридцати работ советских снайперов выставка. Уже называлась именем наших лауреатов. Это В. Муромцев, Ю. Белов, Ю. Смирнов, расположенные в Фотохронике ТАСС, С. Васильев и В. Дурикова из Челябинска, рижский мастер В. Браунс, В. Корешков из Литвы.

Снимки Владимира Мусатыши «Танцовщицы Лучи» снятые в Кремле, П. Н. Бражников с Луисом Кореалом, освобожденными из застенков членами кунстхалле признаны в категории «Портрет». Рядом с ними и успеху молодого фотокорреспондента газеты «Беларусь» Георгия Сергея Валенчика его серии «В родном доме», вошедшей в категорию «Фотоочерк».

Тема братской взаимопомощи народов социалистических государств — одорники мастеров из ГДР Улье Малера. Его фотографии о военных сооружениях на Украине, сооружениях на Кубани, один из участников трассы «Дружба», также удостоен медали.

ПРАЗДНИК ФОТОИСКУССТВА В АМСТЕРДАМЕ

НАШИ ГОСТИ

ИГРАЕТ ХИРОКО НАКАМУРА

У нас, музыкантов оркестра, есть свой отчет времени, свои мажки в жизни, неразрывно связанные с биографией родного народа. Это корифеи рок-оперы, запомнившиеся по разным причинам, дорогие нам тем особым континтом с драматургом, а также с артистами, привнесшими в них участие, спектаклем, который занимает не так уж часто и приносит огромное эстетическое удовольствие.

Таким событием стала встреча с нами в Зале имени Чайковского в Большом Московском симфоническом оркестре артистка Московской государственной филармонии. В его программе, запомнившемся по разным причинам, дорогие нам тем особым континтом с драматургом, а также с артистами, привнесшими в них участие, спектаклем, который занимает не так уж часто и приносит огромное эстетическое удовольствие.

Таким событием стала встреча с нами в Зале имени Чайковского в Большом Московском симфоническом оркестре артистка Московской государственной филармонии. В его программе, запомнившемся по разным причинам, дорогие нам тем особым континтом с драматургом, а также с артистами, привнесшими в них участие, спектаклем, который занимает не так уж часто и приносит огромное эстетическое удовольствие.

Л. ДВОСКИН,

заслуженный артист РСФСР.

КОНКУРС ЛЮБИТЕЛЕЙ КИНО «НА КИНОИЗРАИЛАНЕ — НАШ СОВРЕМЕННИК»

ЗАДАНИЕ ВТОРОЕ

Редакция газеты «Советская культура» и Бюро пропаганды советского кинокультуры 31 января с. г. объявили конкурс любителей кино «На киноизраилане — наш современник» и предложили вам первое задание. Мы благодарим всех творцов, которые прислали свои письма. Ваши ответы на первое задание, разыгранные о любительских ветерах, героях, фильмах, подскажут нам второе задание.

Сегодня мы публикуют новые четыре вопроса.

Отвечать на них и рассчитывать на получение приза могут все читатели, в том числе и те, кто не отвечал на вопросы первого.

Итак, четыре вопроса:

1. Народный артист СССР кинорежиссер С. Герасимов давно и последовательно разрабатывает в своих произведениях современную тему. Постарайтесь вспомнить и перечислите его фильмы, посвященные советской ходжаджи.

2. Много и плодотворно работает в кино народный артист СССР М. Ульянов. Он создал целую галерею ярких образов в фильмах, рассказывающих о разных периодах жизни нашей страны. Назовите эти образы.

3. Перечислите наиболее запомнившиеся вам образы из фильмов о современном рабочем классе и фамилии актеров и актрис, создавших эти образы.

4. Какой из просмотренных за последнее время советских фильмов понравился вам больше других почему? Что показалось вам в этом фильме особенно удачным и привлекательным — тема, сюжет, образы героев, актерская работа?

Мы опубликujemy наиболее интересные из ваших ответов.

Итоги конкурса жюри подведет в конце года. Фамилии победителей будут объявлены в газете.

Награды победителям — годовые подписки на 1979 год на газету «Советская культура», журналы «Советский экран» и «Искусство кино», а также «библиотеки кинорежиссера» (подборки популярных книжек по современному кинокультуре, изданных Бюро пропаганды советского кинокультуры) и комплекты цветных открыток известных артистов кино с их автографами.

Срок приема ответов на второе задание — 1 июня 1978 г.

Хотелось бы, чтобы, отвечая на наши вопросы, вы не забывали называть род ваших занятий и возраст.

На конвертах просим указывать: «На конкурс любителей кино».

Ждем ваших писем, дорогие читатели!

Конкурс любителей кино продолжается.

ТРЕТЬЯ ВСТРЕЧА

• Степан Гезон в спектакле «Големанов».

Фото К. Арсова.

ФЕЛЬТОН БРЯЦАЯ «ПО ЛИТРЕ»

Слезы подались с читательским открытием нового литературного приема общения позитов с классиками. Допустим, недумал ли ты досуге показать кириллицу, с Антоном Павловичем Чеховым. Поговорить с ним по душам, высказать отношения. А имея классики как на грех в строку, не лезет. Как ни крути. Что же делать? Выход оказывается, есть. Похлопать сквозь хромостоматический предмет по лицу и рубануть ему по щекам, так сказать, без чинов. Как это, например, лихо делает сатирик Иван Законов в составленном им сборнике «Бессловный концерт». Это Законов в своем «Ответе Ке-

зину» просто обращается с поэтом Афанасием Фетом: «На во сне Спроси у Фета: — Как, Афона, в! Фет скривился для ответа: — Каюкофии!.. Вообще Иван Законов в своих творческих призывах склонен к праву считать себя учениками Фета. Его первые признания глубоки, а также первые работы — это научные труды в истории искусства. С 1943 года он занимается и писательством.

Законов — один из самых экспериментаторов в

МАРШРУТЫ ВЕСНЫ

По стране идет Неделя изобразительного искусства. В нынешнем году она посещается 60-летие ленинского плана по монументальной пропаганде.

В эти дни, с 12 по 23 апреля, все реставрационные союзы, земляничники, министерства и управление культуры, Академия художеств осуществляют обширную и многообразную программу мероприятий, популяризирующие достижения советского изобразительного искусства. На первый план выдвигаются монументы, посвященные монументальной пропаганде: выставки художников-монументалистов, лекции и беседы о монументальном искусстве. Проводятся встречи в мастерских, конференции народного и детского творчества.

Центром торжества российских художников избрали Барнаул, где открылась выставка «60 лет Великого Октября». Во многих городах открываются выставки — «По заветам Ленина» Улан-Удэ, «Архитекторы и художники в произведениях художников в Калуге, выставка молодых живописцев в Вологде, «Наш современник» в Казанском районе Тюменской области.

В день Всесоюзного коммунистического субботника художники выдут на предприятия, на стройки с целью создания этюдов, зарисовок, посвященных народному и любительскому делу.

Прессография года мемориальное здание из амстердамского фотоматрона не участвовало в выставках, но для которых чарует музыка.

Следует отметить, что призы за 2-е и 3-е места в категории «Искусство и наука» вручен венгерскому мастеру Имре Венкетесу — автору памятника студенческому движению.

Высший приз в категории «Искусство и наука» вручен венгерскому мастеру Имре Венкетесу — автору памятника студенческому движению.

Следует отметить, что призы за 2-е и 3-е места в категории «Искусство и наука» вручен венгерскому мастеру Имре Венкетесу — автору памятника студенческому движению.

Следует отметить, что призы за 2-е и 3-е места в категории «Искусство и наука» вручен венгерскому мастеру Имре Венкетесу — автору памятника студенческому движению.

Следует отметить, что призы за 2-е и 3-е места в категории «Искусство и наука» вручен венгерскому мастеру Имре Венкетесу — автору памятника студенческому движению.

Следует отметить, что призы за 2-е и 3-е места в категории «Искусство и наука» вручен венгерскому мастеру Имре Венкетесу — автору памятника студенческому движению.

Следует отметить, что призы за 2-е и 3-е места в категории «Искусство и наука» вручен венгерскому мастеру Имре Венкетесу — автору памятника студенческому движению.

Следует отметить, что призы за 2-е и 3-е места в категории «Искусство и наука» вручен венгерскому мастеру Имре Венкетесу — автору памятника студенческому движению.

Следует отметить, что призы за 2-е и 3-е места в категории «Искусство и наука» вручен венгерскому мастеру Имре Венкетесу — автору памятника студенческому движению.

Следует отметить, что призы за 2-е и 3-е места в категории «Искусство и наука» вручен венгерскому мастеру Имре Венкетесу — автору памятника студенческому движению.

Следует отметить, что призы за 2-е и 3-е места в категории «Искусство и наука» вручен венгерскому мастеру Имре Венкетесу — автору памятника студенческому движению.

Следует отметить, что призы за 2-е и 3-е места в категории «Искусство и наука» вручен венгерскому мастеру Имре Венкетесу — автору памятника студенческому движению.

Следует отметить, что призы за 2-е и 3-е места в категории «Искусство и наука» вручен венгерскому мастеру Имре Венкетесу — автору памятника студенческому движению.

Следует отметить, что призы за 2-е и 3-е места в категории «Искусство и наука» вручен венгерскому мастеру Имре Венкетесу — автору памятника студенческому движению.

Следует отметить, что призы за 2-е и 3-е места в категории «Искусство и наука» вручен венгерскому мастеру Имре Венкетесу — автору памятника студенческому движению.

Следует отметить, что призы за 2-е и 3-е места в категории «Искусство и наука» вручен венгерскому мастеру Имре Венкетесу — автору памятника студенческому движению.

Следует отметить, что призы за 2-е и 3-е места в категории «Искусство и наука» вручен венгерскому мастеру Имре Венкетесу — автору памятника студенческому движению.

Следует отметить, что призы за 2-е и 3-е места в категории «Искусство и наука» вручен венгерскому мастеру Имре Венкетесу — автору памятника студенческому движению.

Следует отметить, что призы за 2-е и 3-е места в категории «Искусство и наука» вручен венгерскому мастеру Имре Венкетесу — автору памятника студенческому движению.

Следует отметить, что призы за 2-е и 3-е места в категории «Искусство и наука» вручен венгерскому мастеру Имре Венкетесу — автору памятника студенческому движению.

Следует отметить, что призы за 2-е и 3-е места в категории «Искусство и наука» вручен венгерскому мастеру Имре Венкетесу — автору памятника студенческому движению.

Следует отметить, что призы за 2-е и 3-е места в категории «Искусство и наука» вручен венгерскому мастеру Имре Венкетесу — автору памятника студенческому движению.

Следует отметить, что призы за 2-е и 3-е места в категории «Искусство и наука» вручен венгерскому мастеру Имре Венкетесу — автору памятника студенческому движению.

Следует отметить, что призы за 2-е и 3-е места в категории «Искусство и наука» вручен венгерскому мастеру Имре Венкетесу — автору памятника студенческому движению.

Следует отметить, что призы за 2-е и 3-е места в категории «Искусство и наука» вручен венгерскому мастеру Имре Венкетесу — автору памятника студенческому движению.

Следует отметить, что призы за 2-е и 3-е места в категории «Искусство и наука» вручен венгерскому мастеру Имре Венкетесу — автору памятника студенческому движению.

Следует отметить, что призы за 2-е и 3-е места в категории «Искусство и наука» вручен венгерскому мастеру Имре Венкетесу — автору памятника студенческому движению.

Следует отметить, что призы за 2-е и 3-е места в категории «Искусство и наука» вручен венгерскому мастеру Имре Венкетесу — автору памятника студенческому движению.

Следует отметить, что призы за 2-е и 3-е места в категории «Искусство и наука» вручен венгерскому мастеру Имре Венкетесу — автору памятника студенческому движению.

Следует отметить, что призы за 2-е и 3-е места в категории «Искусство и наука» вручен венгерскому мастеру Имре Венкетесу — автору памятника студенческому движению.

Следует отметить, что призы за 2-е и 3-е места в категории «Искусство и наука» вручен венгерскому мастеру Имре Венкетесу — автору памятника студенческому движению.

Следует отметить, что призы за 2-е и 3-е места в категории «Искусство и наука» вручен венгерскому мастеру Имре Венкетесу — автору памятника студенческому движению.

Следует отметить, что призы за 2-е и 3-е места в категории «Искусство и наука» вручен венгерскому мастеру Имре Венкетесу — автору памятника студенческому движению.

Следует отметить, что призы за 2-е и 3-е места в категории «Искусство и наука» вручен венгерскому мастеру Имре Венкетесу — автору памятника студенческому движению.

Следует отметить, что призы за 2-е и 3-е места в категории «Искусство и наука» вручен венгерскому мастеру Имре Венкетесу — автору памятника студенческому движению.

Следует отметить, что призы за 2-е и 3-е места в категории «Искусство и наука» в